

УДК 81'37: 811.133.1

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ФЕНОМЕНА ДОМ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ

Сорока Т.В.

*Измаильский государственный гуманитарный университет,
г. Измаил, Украина*

В статье представлена полевая модель концепта "Maison" и интерпретируются ее понятийные составляющие с опорой на художественно-концептуальное пространство, данное в языковом воплощении Гюставом Флобером.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, семантическое поле, микрополе, конституент

На современном этапе развития языкознания представляется весьма *актуальной* постановка вопроса о необходимости исследования проблем вербальной реализации национальных картин мира, объединяющих когнитивную и лингвокультурологическую парадигмы на единой методологической основе, развиваемой в русле антропологического направления научного знания. Единицами описания картин мира являются концепты как ментальные образования в коллективном языковом сознании субъектов этнокультуры, опредмеченные рядом вербальных реализаций и раскрываемые в плане содержания разнообразием национально-специфических смысловых значений (труды Н.Д. Арутюновой, А. Вежицкой, Д.С. Лихачёва, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, С.Г. Воркачёва, Л.П. Ивановой, Е.А. Селивановой и многих других учёных).

Цель нашего исследования состоит в разработке полевой структуры концепта "Maison" (который репрезентирует не только пространственный объект, но и выступает одним из священных устоев национальной жизни представителей франкоязычного этноса) путем выделения понятийных значений, составляющих его смысловой объем.

Анализируемый в данной статье концепт «Maison» извлекается из романов Г. Флобера «Madame Bovary», «L'Éducation Sentimentale» («Мадам Бовари», «Воспитание чувств»), так как автор, во-первых, внёс определенный вклад в развитие французского литературного языка и стал писателем-реалистом «самоотверженного труда» над композицией, языком и стилем произведений, у которого «удивительно развито чувство формы и умение концентрировать содержание» [1, с. 487], во-вторых, поскольку Г. Флобер являлся представителем французской общности, на когнитивную структуру его языковой личности наложила отпечаток национальная картина мира, и, как следствие, в ней отразился культурный концепт «Maison», который интерпретируется сквозь призму авторского мирсвосприятия. Концептуальные средства семантизации феномена Дом в художественном творчестве Г. Флобера предусматривают рассмотрение двух сторон жизни людей – провинциально-деревенской и городской, которые в нашем исследовании актуализированы в аспекте семантического поля.

Постановка проблемы. Осуществленное изучение концепта предполагало учёт современного и исторического взгляда начиная от этимологии слова, осмысления первых этапов объективации концепта и до значений в современном языке и речи, закреплённых в лексикографических источниках.

Лексема *maison* образована от латинского имени существительного женского рода *mansio* (ōnis) [maneo] и включает следующие толкования: 1) 'пребывание'; 2) 'пристанище', 'место отдыха', 'привал'. Впоследствии от имени существительного *mansio* суффиксальным способом был образован глагол *mansīto* (-āvi, -ātum, -āre) в значении 'оставаться, пребывать, жить' [6, с. 4004].

Энциклопедические данные словаря *Le Petit Larousse* фиксируют наиболее употребительные значения *Maison*, которые представлены в следующей последовательности: I.1. *Bâtiment construit pour servir d'habitation aux personnes (строение, здание, предназначенное для проживания в нем людей. – Перевод наш. – Т.С.)*¹; I.2. *Logement où l'on habite (квартира, в которой проживают)*. II.1. *Édifice public ou privé servant à un usage particulier (общественное здание или частный офис, используемые для конкретных целей)*; II.2. *Entreprise commerciale ou industrielle (коммерческое или промышленное предприятие)*. III.1. *Membres d'une même famille (члены одной семьи)*; III.2. *Famille noble (благородная семья)* [8, с. 622].

Основываясь на этимологии слова и словарных толкованиях, раскроем понятийные значения концепта в его полевой представленности, обратившись к указанным романам Г. Флобера.

Микрополе I: Сооружение (зона ближней периферии)

I.1. Строение для жилья.

I.1.1. Деревенское поместье: *Et tout en bas, les maisons du village s'étendaient* [10, с. 231] – *Совсем внизу дома деревни растянулись*. Посредством наречия *en bas* (внизу) в микроконтексте описывается обжитое пространство *les maisons du village* через позицию наблюдателя. Несмотря на то, что в самом наречии позиция наблюдателя скрыта, а локатив представлен скорее информативно, нежели изобразительно, тем не менее *en bas* определяется через говорящего, выступающим, по мнению В.А. Масловой, «вещью», конструирующей это обжитое пространство [3, с. 86], о низком размещении которого (*Et tout en bas = совсем внизу*) свидетельствует оптическое восприятие человеком целой деревни.

I.1.1.1. Дом по отношению к его владельцу: *Moyennant deux cents francs par an, il trouva donc à louer dans un village, sur les confins du pays de Caux et de la Picardie, une sorte de logis moitié ferme, moitié maison de maître* [9, с. 35] – *За двести франков в год он снял в одном селении, расположенном на границе Ко и Пикардии, нечто среднее между фермой и господским домом*. Le pays de Caux – меловое плоскогорье Ко, расположенное в Нормандии, к северу от Сены.

I.1.1.2. Дом через характеристику внешнего вида: *...et, lorsqu'on vient des ponts, on aperçoit, à droite sur l'autre berge, un talus de gazon que domine une maison blanche*

¹ Здесь и далее в статье представлен наш перевод словарных трактовок, а также выполнен буквальный перевод анализируемых микротекстов с целью передать исключительно концептуальное содержание этнолингвокультурного сознания Г. Флобера с максимальным сохранением значений иностранных слов, отходя от художественного перевыражения смысла микротекстов романов.

[10, с. 295] – ...и если миновать мосты, то направо, на противоположном берегу, над откосом, где зеленеет дерн, будет виден белый дом (= ‘выбеленный известкой’).

1.1.1.3. Дом через внутреннюю характеристику строения: *Il se sentit triste comme une maison démeublée* [9, с. 68] – *И тут он приуныл, как дом, из которого вынесли всю мебель*. Мебель во французской культуре выступает важным атрибутом благосостояния, а следовательно, и благополучия семьи. Отсутствие мебели (*démeublée*) не только лишает дом уютного интерьера и комфортной жизни в нем, но и символизирует опустошенность, утрату человеком душевного покоя, смысла жизни. В подтверждение последнего аргумента достаточно вспомнить о широко распространенном фразеологическом выражении *sauver les meubles* – ‘спасти то, что можно еще спасти, т.е. есть что-то самое дорогое’ [6, с. 690].

1.1.1.4. Родной очаг: ...*la maison maternelle le délasseraient* [10, с. 287] – ...*провинция и материнский дом восстановят ему силы*. Во французской культурно-языковой традиции принято употреблять определение *maternelle*, прежде всего в составе словосочетания *la langue maternelle* (буквально: родной язык). В языковой практике французов также закрепилось словосочетание *la maison paternelle*, в котором хотя и отмечается его мужское начало – *paternelle* (буквально: отцовский), однако *la maison* за счет определенного артикля женского рода способен вобрать «материнские признаки». Русская национальная культура частично отличается от французской в семантизации дома, рассматривая его как исключительно ‘отцовский, отчий’, возведенный мужчиной. Пренебрежение общепринятой языковой нормой *la maison paternelle* не является девиацией в контекстуальном употреблении *la maison maternelle*, а лишь объясняет намерение Г. Флобера подчеркнуть с помощью этого словосочетания абсолютное право владения женщиной-вдовой указанным домом, выступающим местом рождения её сына, где он сможет обрести покой и поддержку матери.

1.1.1.5. Локус расположения в пространстве по отношению к другим объектам: *Cette maison, spacieuse, avec un jardin donnant sur la campagne...* [10, с. 27] – *Этот просторный дом с садом, выходившим в поле...*

1.1.2. Городское здание: *A chaque tournant, on apercevait de plus en plus tous les éclairages de la ville qui faisaient une large vapeur lumineuse au-dessus des maisons confondues* [9, с. 374] – *С каждым поворотом все шире и шире открывался вид на огни города, которые образовывали большое лучезарное облако, растилающееся под скоплением домов*. В микроконтексте оригинала описание домов дается наблюдателем в положении сверху вниз – *au-dessus* (буквально: ниже, под). В данной проекции под фонарями прослеживается растилающееся облако света, касающееся крыш домов. В русской языковой традиции существует тенденция описывать иллюминацию симметрично верхней части зданий, поскольку в представлении людей любой объект, который выше человеческого роста, оптически целесообразнее характеризовать в положении снизу вверх.

1.1.2.1. Дом через характеристику внешнего вида: *Enfin, les maisons de briques se rapprochaient, la terre résonnait sous les roues* [9, с. 369] – *Наконец приближались кирпичные дома, дорога начинала греть под колесами*. В XIX-ом ст. во Франции кирпич считался дорогостоящим строительным материалом, который использовался для возведения главным образом городских домов.

1.1.2.2. Дом через внутреннюю характеристику строения: *...d'une des maisons les plus confortables d'Yonville* [9, с. 136] –... в одном из сравнительно комфортабельных ионвильских домов.

1.1.2.3. Дом по отношению к его владельцу (место жительства должностного лица). Семантизация концепта отражается в следующих смысловых признаках: *la maison du notaire* [9, с. 121] – дом нотариуса; *la maison du pharmacien* [9, с. 122] – дом аптекаря; *la maison du médecin* [9, с. 139] – дом врача. *La maison que le clerc habitait n'avait ni sonnette, ni marteau, ni portier* [9, с. 387] – Дом, где проживал клерк, не имел ни звонка, ни молотка, ни швейцара. Во французском языке глагол *avoir* (буквально: иметь) употребляется как с одушевленными, так и с неодушевленными именами существительными, выступающими в роли подлежащего (ср.: *il a une maison* = он имеет дом; *Paris a de beaux musées* = Париж имеет замечательные музеи). В русском синтаксисе, напротив, наблюдается функциональная замена указанного главного члена предложения на обстоятельство места (ср.: *В доме, где проживал клерк, не было ни звонка, ни молотка, ни швейцара*). Данный тип замены используется при частичном несовпадении структурно-семантических свойств той или иной синтаксической единицы в исходном и переводящем языках [2, с. 222]. Такое преобразование при переводе характерно для контекстов, которые во французском языке подпадают под правило «грамматической персонификации» (термин Т.А. Казаковой), имеющее ограниченное распространение в русском языке. Таким образом, (не) наличие предметов в русском доме – это результат скорее практических действий субъекта, в то время как французский дом, согласно микроконтексту, «самостоятельно решает» данные вопросы.

1.1.2.4. Конечный пункт назначения. Сочетание предлога направления *devant* с глаголом перемещения раскрывает значение номена *maison* в указанной семе, например: *Ils descendirent rue de Laval, devant une maison illuminée au second étage par des lanternes de couleur* [10, с. 143] – Они спустились по улице Лавала к дому, третий этаж которого был освещен разноцветными фонариками. Счет этажей во французской и в русской лингвокультурах ведется по-разному. По-французски нижний этаж дома носит название *le rez-de-chaussée*. То, что французы называют *premier étage*, соответствует русскому второму этажу, а *second étage* – третьему, что и отражено в переводе микроконтекста.

1.2. Местопробывание субъекта. В данном конституенте рассматриваемая связь человека и дома предстает не как антропоморфизм дома, но как бы в обратном виде, когда человек и его жизнь «измеряется» домом. В этом случае в фокусе анализа языковых данных оказывается *maison* как средство «устройства человеческой жизни», способ организации и обживания пространства.

1.2.1. У себя, в своем жилье, не в гостях. Осмысление концепта в данной семе осуществляется посредством наречия места *à la maison*: *On l'attendait le soir même à la maison pour fêter son succès* [9, с. 41] – А дома ждали в тот же день к вечеру, чтобы отметить его успех.

1.2.2. В свой дом или в свое жилье, туда, где живешь. Экспликация движения к месту своего постоянного жительства достигается за счет использования наречия направления *à la maison* (= 'домой'): *Elle fit revenir à la maison sa petite fille, que son mari, durant sa maladie, avait renvoyée chez la nourrice* [9, с. 308] – На время болезни её муж отправил дочку к кормилице – теперь она забрала её домой.

1.2.2.1. Конечный пункт назначения: *Charles, bouleversé par la nouvelle de la saisie, était rentré à la maison...* [9, с. 435] Шарль, потрясенный новостью об описи имущества, вернулся домой...

1.2.3. Временное место жительства: *Il voulut s'en retourner tout de suite aux Bertaux, disant qu'il ne pourrait pas dormir dans cette maison-là* [9, с. 467] Он решил сейчас же ехать в Берто, сказав, что в этом доме он не уснет. Фрагмент раскрывает сущность локализованной оппозиции «свой» – «чужой» посредством грамматического сочетания, включающего наречие места *là* с указательным местоимением *cette* в значении «именно этот», в результате чего место временного пребывания – *cette maison-là* четко противопоставляется месту постоянного жительства субъекта – *aux Bertaux*.

1.2.3.1. Арендуемая квартира: *Les étudiants sortaient précipitamment des cafés, ou, par les fenêtres ouvertes, ils s'appelaient d'une maison à l'autre* [10, с. 44] – Студенты стремительно выходили из кафе; другие перекликались из открытых окон дома (=«где снимаются квартиры на время обучения в учебном заведении»).

1.3. Строение для практической деятельности человека. Конституентные номинации с «общей» семантикой называют типы помещений по функции, а не по виду «материального тела»: 1.3.1. Торговое заведение: *les maisons de commerce* [10, с. 402] – коммерческие предприятия.

1.3.2. Лечебное учреждение: *Et Il espérait que l'affaire ne s'arrêterait pas là, qu'on ne pourrait payer les billets, qu'on les renouvellerait, et que son pauvre argent, s'étant nourri chez le médecin comme dans une maison de santé, lui reviendrait, un jour, considérablement plus dodu, et gros à faire craquer le sac* [9, с. 303] – И он еще надеялся, что этим дело не кончится: деньги не смогут уплатить в срок и вынуждены будут переписать векселя, и денежки его, подкормившись у доктора, как в больнице, в один прекрасный день вернуться к нему такой солидной, такой кругленькой суммой, что мешок может треснуть. Выражение *Comme une maison de santé* (буквально: как дом здоровья) в микроконтексте выступает сравнением, в котором упомянутый концепт ассоциируется с «местом релаксации» финансовых интересов субъектов, где традиционное восстановление здоровья человека – *santé* имплицитно повышается процентно-денежного показателя. Словосочетание *une maison de santé* может употребляться во французском языке и в качестве фразеологического оборота со значением «психиатрическая больница», например: *Il a bu tant d'absinthe, qu'on va le mettre dans une maison de santé* [9, с. 364] – Он выпил столько абсента, что его собираются отвезти в больницу для душевнобольных.

1.3.3. Транспортная служба: *une maison de roulage* [10, с. 78] – транспортная контора; *les maisonnettes des stations* [10, с. 230] – станционные домики. В обеих лингвокультурах рассмотренные словосочетания *maisonnettes des stations* и станционные домики традиционно понимаются как «пункты остановки железнодорожных поездов».

Микрополе II: Семья (зона дальней периферии)

II.1. Семейный очаг: *...le bois, le sucre et la chandelle filaient comme dans une grande maison* [9, с. 83] – дров, сахару и свечей расходуется как в богатом доме. Эпитет *grande* фразеологического словосочетания *une grande maison* образован от латинского прилагательного *grandis* (-e), которое в переносном значении имеет семантические признаки «важный, значительный» [8, с. 491]. На данном французском сочетании создано современное русское коллоквиально-метафорическое сравнение «как в лучших домах Парижа» в аналогичном значении.

Il éprouvait la joie d'un nouveau marié qui possède enfin une maison à lui, une femme à lui [9, с. 364] – Он радовался, как новобрачный, у которого наконец есть собственный дом, собственная жена. В данном микрофрагменте переданная идея собственности императивно пропагандируется и в контексте французской пословицы: *prenez maison faite et femme à tout faire* (буквально: дом бери сделанный (ср. в русском представлении «крытый») и жену на всякую работу) [6, с. 641]. В русском народном фольклоре имеет место подобный семантический вариант – *сделай (для жены) дом из лободы, но в чужом ты не живи*.

II.2. Отдельно взятая семья с фамильной номинацией: *...la maison Tuvache qui faisait beaucoup d'embarras* [9, с. 136] – ...дом Тювашей доставлял много хлопот.

II.3. Члены семьи: *...était-ce une sécurité que d'avoir toujours près de soi cette bâtarde, une enfant introduite dans la maison au bout de cinq ans de ménage* [10, с. 438] – Разве можно было жить спокойно, когда тут же рядом была эта внебрачная дочь, которую он ввел в дом через пять лет после свадьбы (= 'представить, познакомить с семьей').

II.4. Семья через ассоциативный локус места жительства. Предложный маркер обстоятельства места *dans* репрезентирует концепт в данной семе, например: *Il se gênait si peu dans la maison, que, plusieurs fois, il amena Sénécal y dîner* [10, с. 464] – Он настолько не стеснялся в этом доме, что даже несколько раз приводил обедать Сенекала.

II.5. Семейный быт: *Elle eut assez de prudence pour mettre en réserve mille écus, avec quoi furent payés, lorsqu'ils échurent, les trois premiers billets; mais le quatrième, par hasard, tomba dans la maison un jeudi* [9, с. 383] – У нее, впрочем, хватило благоразумия отложить тысячу экю, и эти деньги она уплатила в срок по первым трём векселям, но четвертый случайно свалился на дом в четверг. Предикат *tomba* указанного авторского окказионализма характеризует факт неожиданности, который, например, в русской фразеологии реализуется в выражении «свалиться как снег на голову». Принимая во внимание данную особенность, нужно отметить, что на межъязыковом уровне наблюдается векторное соответствие, так как более общей по значению лексеме *la maison* соответствует более конкретная русская паремиологически соматическая единица – «голова». Если учесть, что вексель является долговым документом-обязательством, по которому требуется уплатить определенную сумму в установленный срок, то несвоевременное внесение денег по нему может привести к банкротству семьи и описи имущества всего дома.

Il fut le parasite de la maison [10, с. 205] – Он сделался паразитом этого дома. Энциклопедический словарь Le Petit Larousse отмечает следующее: *Parasite – personne qui vit dans l'oisiveté, aux dépens des autres, de la société* [8, с. 746]. – *Паразит – это человек, который живет в праздности, бездельничает за счет других, общества в целом*. Метафорический детерминатив *le parasite*, транслитерируясь, также употребляется и в русской языковой культуре с коннотативным значением 'нахлебник', 'приживальщик'. Нахлебником (архаизм) неободрительно называют того, кто живет на чужих хлебах, на чужие средства. Данное название применимо и к тому, кто получает за плату питание и жилье в чужой семье [4, с. 607]. Лексема 'приживальщик' также является устаревшим словом, которое использовалось для именованья обнищавшего дворянина, либо интеллигента, либо купца, жившего из милости в чужом богатом доме и не имевшего никаких определенных занятий [4, с. 977].

Berthe se rangeait toujours du côté de son père. Cela augmentait le désaccord, et la maison devenait intolérable [10, с. 414] – Берта всегда становилась на сторону отца. Это усиливало рознь, и дом сделался невыносимым. Лексема *intolérable* как эпитетная характеристика *maison* производит одинаковый эмоциогенный эффект на французскую и русскую языковую личность. Независимо от национально-культурных различий, каждый носитель языка переживает одни и те же базовые эмоции, и это сближает людей различных

эпосов. В связи с этим справедливым будет отметить тот факт, что *невыносимый дом* – это результат нестабильности эмоционального позитива, который приводит к разобщенности членов семьи и деградации их взаимоотношений в любом лингвокультурном сообществе.

II.6. Прислуга семьи: *le domestique de la maison* [9, с. 194] – *слуга дома*.

II.7. Хозяйство, распорядок семьи. II.7.1. Устройство быта, жизни семьи: ... *sa fille ne lui servait guère dans sa maison* [9, с. 58] – *его дочь почти не помогала ему в доме*.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование феномена *Дом* во французской языковой культуре показало, что смысловое содержание полевой структуры концепта «Maison» в романах Гюстава Флобера «*Madame Bovary*», «*L'Éducation Sentimentale*» включает как репрезентацию денотативных вариантов объектной действительности (здание, постройка, место жительства), так и характеристику родственного единения – семьи, понятийные компоненты которого находятся в метонимических отношениях. Предложенный полевой подход к анализу концепта может быть использован в перспективе как основа для межъязыкового сопоставления способов вербализации аналогичных концептов, образующих единую концептосферу.

Список литературы

1. Ивашенко А.Ф. Гюстав Флобер: из истории реализма во Франции. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 490 с.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Лениздат; Изд-во «Союз», 2003. – 320 с.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие – Мн.: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Латинско-русский словарь. Около 20000 слов / Под ред. А.М. Малинина. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. – 763 с.
6. Французско-русский фразеологический словарь. Около 35000 выражений / Под ред. Я.И. Рецкера. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словар., 1963. – 1112 с.
7. Dictionnaire Encyclopédique – Paris: SPADEM (Tome 6), 1986. – 5790 p.
8. Le Petit Larousse (Dictionnaire Encyclopédique) – Paris: Larousse, 1995. – 1784 p.
9. Flaubert G, *Madame Bovary*. – Moscou.: Éditions du Progrès, 1974. – 500p.
10. Flaubert G. *L'Éducation Sentimentale*. – Moscou.: Éditions en Langues Étrangères, 1962. – 540 p.

Сорока Т.В. ЛІНГВОКОГНІТИВНА СПЕЦИФІКА ФЕНОМЕНУ „DІM” У ФРАНЦУЗЬКІЙ КУЛЬТУРНО-МОВНІЙ ТРАДИЦІЇ

У статті представлена полева модель концепту “Maison” та інтерпретуються її поняттєві складові з опорою на художньо-концептуальний простір, поданий умовному втіленні Гюставом Флобером.

Ключові слова: мовна картина світу, концепт, семантичне поле, мікрополе, конститuent

Soroka T. V. THE FIELD MODEL OF CONCEPT “MAISON” IS PRESENTED IN THE ARTICLE

The sense constituents of the model are interpreted with support on the artistically-conceptual space given in G. Flaubert's linguistic embodiment.

Key words: language picture of the world, concept, semantic field, microfield, constituent

Поступила в редакцію 12.02.2007 г.